

Охрана дикой природы на ландшафтном уровне в Америке: возможный опыт для Камчатки

Landscape (Large Scale) Level Conservation in America: Possible Lessons for Kamhatka

Дэвид Джонс

Проект "Дикие Земли" США)

Для меня большая честь участвовать вместе с Вами в сегодняшнем обсуждении проблем охраны природы. Эти проблемы не имеют границ. Фактически, мы соседи - между нами всего лишь Тихий океан и несколько временных поясов. К сожалению, я приехал сюда другим путем. Несмотря на то, что проблемы охраны природы не знают границ, для тех, кто занимается ими, границы и временные пояса весьма реальны. Зато я имел возможность увидеть огромную часть России, хотя и с большой высоты. Прошу прощения за то, что говорю по-английски. Хотя Америка всегда вела политику экспансии, мы - довольно ограниченный и обращенный внутрь себя народ. В отличие от европейцев, придерживающихся той же политики, мы не говорим на других языках. Я приехал сюда поговорить о практике широкомасштабного движения охраны природы в Северной Америке. Я полагаю, что в нашей практике много общего с Вашим опытом, но наверняка есть и различия.

Организация, в которой я работаю, называется Wildlands Project (Проект "Дикая Природа"). Она была основана в 1991 г. учеными и активистами, обеспокоенными тем, что предшествующая природоохранная деятельность не уделяла должного внимания текущему кризису исчезновения видов. Основываясь на работах специалистов по островной биогеографии и собственном опыте, ученые и активисты признали, что существовавшие тогда заповедники были слишком малы и изолированы друг от друга, чтобы успешно защищать природу от вымирания. В Северной Америке всего около 4% площади являются охраняемыми территориями по категориям 1 и 2 IUCN (Международного Союза Охраны Природы). Мы также понимали, что во многих случаях под охраняемые территории выделялись земли, не нуждающиеся в этом. Основанием для выделения этих земель являлись их внешняя привлекательность, возможность устройства зон развлечения, или же их недостаточная ценность. Биология ландшафта, как правило, не учитывалась, хотя, конечно же, всегда были люди и организации, которые добивались охраны земель, основанной на биологических оценках.

Чтобы должным образом рассмотреть проблему массового исчезновения видов и изучения экосистем, нам представляется необходимым создать систему взаимодействующих между собой заповедников в Северной Америке, которая будет заниматься:

- 1. Охраной всех местных видов в естественных пределах численности и распространения, в т. ч. хищников и широко распространенных видов.
- 2. Охраной всех типов экосистем с учетом пределов их изменчивости и обеспечения их функциональности.
- 3. Охраной экологических и эволюционных процессов, таких как восстановительные сукцессии, циклы питания, гидрологические циклы и биотические взаимодействия, например, хищничество.

- **4. Обеспечением сопротивляемости длительным и кратковременным изменениям, с тем чтобы не потерять эволюционного потенциала линий наследования.**

Такая система заповедников, в случае ее создания, решит большинство (хотя и не все) проблем, связанных с кризисом исчезновения видов. В частности, это касается раздробленности условий обитания, а также их утраты.

При разработке проекта заповедной или охраняемой территории, мы обычно выделяем главную цель, хотя учитываем и остальные. Причины для этого разные.

- Ни одна другая организация, работающая во всех, или только крупных районах Северной Америки, не учитывает потребности всех видов, в т.ч. хищников и широко распространенных видов. Причиной является то, что хищники часто неуживчивы как на межвидовом, так и на внутривидовом уровне, кроме того, и хищникам и широко распространенным видам требуются обширные участки земли, которые тоже могут быть спорными.

- Охрана или восстановление таких видов имеет решающее значение, т.к. они являются ключевыми видами, выполняющими важные регулирующие функции в большинстве экосистем. Высшие хищники влияют на численность хищников среднего звена, также как и на некоторых травоядных. При отсутствии высших хищников, численность хищников среднего звена и травоядных может резко возрасть, существенно влияя на численность травоядных и на другие низшие звенья в цепи питания, в т. ч. на растительный покров и его восстановление.

- Высшие хищники и широко распространенные виды являются также своеобразными "зонтиками". Создавая систему заповедников для их защиты, мы защищаем огромные участки земли и, следовательно, множество других видов.

- Легче изучать и планировать деятельность по тщательно отобранному списку из 20-30 видов, чем работать над определенными процессами или сопротивляемостью в целом.

- И, наконец, многие высшие хищники и широко распространенные виды привлекают - если не пугают - человека, которого мы должны убедить в необходимости поддерживать дело охраны природы. Их можно успешно использовать в качестве средства добывания денег и воздействия на политическую активность в целях сохранения биоразнообразия.

Следует отметить, что, хотя наши планы создания заповедников будут иметь биологическую основу, и мы подвергаем их тщательной проработке, мы понимаем, что процесс познания бесконечен. Однако, в какой-то мере это оправданно. Поскольку наука не имеет завершения, мы твердо верим в использование следующего принципа: если сомневаешься, становись на сторону защиты. Груз доказательств должен лечь на тех, кто будет менять окружающую среду ради ее использования, а не на тех, кто стремится защищать или восстанавливать ее. Наша цель - не изучение кризиса исчезновения видов, а его прекращение и ликвидация.

Наши планы создания охраняемых территорий состоят из трех частей: крупные, строго охраняемые центральные зоны; территории, связывающие центральные зоны внутри региона или между регионами; и буферные зоны вокруг центральных и связующих зон. Крупные центральные зоны являются жизненно важными. Они основаны на признании несовместимости промышленной и сельскохозяйственной деятельности, в т. ч. производства продуктов потребления, с сохранением биоразнообразия. Во-первых, люди, занимающиеся промышленным производством или сельским хозяйством, с неприязнью относятся к хищникам и другим диким животным. Во-вторых, у нас действительно не хватает знаний, чтобы управлять природой. Иногда мы должны это делать, но всегда лучше иметь крупные заповедные саморегулируемые территории. Только крупные территории могут быть

саморегулируемыми. В-третьих, институты человека хрупки и ненадежны. Делать экосистемы зависимыми от наших институтов, а не от нашей воздержанности, - нечестная игра. Даже самые крупные центральные зоны, как правило, недостаточно велики для того, чтобы обеспечить нормальное развитие популяций разных видов или нормальное функционирование экосистем. Связующие участки между этими центрами играют важную роль в преодолении множества проблем, связанных с раздроблением (фрагментацией). Эти участки сами могут обеспечить условия обитания, как в случае с береговыми линиями водоемов, но они также важны для сезонных миграций, расселения, генетического обмена и изменения границ ареалов, особенно в равнинных районах.

Создание эффективных коридоров требует преодоления множества созданных человеком преград, которые могут стать губительными для многих животных. Скоростные шоссе и железные дороги являются причиной гибели даже самых крупных животных. Такие препятствия могут снизить общую численность животных с низкой скоростью размножения, таких как медведи гризли. Шоссе и железные дороги можно опустить под землю либо поднять над землей, чтобы они не мешали передвижению животных, но все виды имеют разные потребности в движении и различные пороги чувствительности к изменениям окружающей среды.

Буферные зоны разрешают деятельность человека, не препятствующую защите центральных зон и коридоров. Буферные зоны могут улучшить конечные результаты, разрешив деятельность человека с оказанием минимального воздействия на природу. В Северной Америке - две самые большие проблемы: дороги и вездеходы. Машины привозят людей, а люди несут с собой оружие, мусор, шум, разрушение почвы, уничтожение растений, экзотических животных, представляющих угрозу для местных видов. Центральные зоны не должны иметь дорог. Буферные зоны должны иметь строго лимитированное количество дорог и использование вездеходов. Иначе, наши цели не будут достигнуты.

Центральные зоны должны быть также защищены от антропогенных воздействий, осуществляемых на расстоянии, таких как кислотные дожди. Во многих регионах Северной Америки - и, я думаю, на большей части Сибири тоже - эта модель может быть изменена. Вместо соединенных между собой островков дикой природы в море измененных человеком ландшафтов, можно создать взаимосвязанные человеческие острова среди дикой природы. Это следует сделать там, где возможно. И это мудро, т. к. легче предотвратить болезнь, чем вылечить, и лучше охранять природу, чем восстанавливать ее.

Мы считаем, что в среднем около 25% земель должны быть строго охраняемыми, еще 25-50% - ограниченно охраняемыми. Цифры могут показаться большими, но не так уж это много на самом деле. Во-первых, нас всего один вид, и мы должны учиться смирению. Мы уже поглощаем - непропорционально поделив между собой - 40% продуктов чистого фотосинтеза. Во-вторых, мы говорим о защите, как минимум, своего дома. Именно дикая природа дала нам жизнь, а не бетон или монокультуры. Реальный конфликт, конечно, не в процентных соотношениях - они условны, - а в земле и воде, в которых нуждаются другие виды животных и без которых человек тоже не может жить.

Некоторые критики обвиняют нас в мизантропии и утопизме. Ни то, ни другое нам не свойственно. Попытка защитить свой настоящий дом и возможность жить - не мизантропия, а осознанная необходимость. Я не считаю проявлением человеконенавистничества просить себя быть настолько благородными, чтобы оказать услугу своим братьям меньшим, многие из которых были здесь задолго до нашего появления. Утопистами нас тоже нельзя назвать. Мне не нужно говорить присутствующим здесь о том, что могут натворить бездумные мечтатели во имя некоего далекого будущего, которое никогда не наступит. Одним из первых регионов, где была применена эта модель - фактически предшествующая проекту Wildlands Project, - был штат Флорида. Флорида - один из наиболее быстро развивающихся

американских штатов, на который индустриализация оказала гораздо большее влияние, чем на многие другие регионы. В южной трети штата, включая Эверглейдс, была перестроена водопроводная система в целях обеспечения нужд строителей и производителей сахара.

В 1985 г. Рид Носс, наш первый директор по науке, создал проект системы заповедников для защиты флоридской пантеры и флоридского черного медведя, находящихся под угрозой исчезновения. Проект должен охватить существующие участки дикой природы и различные типы экосистем. Поскольку почти все центральные зоны сравнительно невелики, связь между ними позволяет нескольким популяциям различных видов взаимодействовать между собой и образовывать системы популяций, достаточно крупные, чтобы поддерживать генетическое разнообразие. Когда проект был готов, он считался радикальным и вызывал множество насмешек. В нем предлагалось предоставить статус охраняемой территории двум третям площади штата. Однако, в последующие несколько лет, многие умеренные экологи и даже правительство штата приняли и усовершенствовали модель, более точно определив площади, предназначенные для охраны. В начале 90-х, власти штата выделили три миллиарда долларов на приобретение земель в течение десяти лет. Кроме того, они дали указание своим агентствам основывать свои решения на предлагаемой системе заповедников. Так, дорожные агентства не должны строить новые дороги на охраняемых территориях. Общественных акций будет недостаточно. Земля стоит дорого и трех миллиардов хватит ненадолго. Поэтому предпринимаются также попытки привлечь собственников к защите своих земельных участков путем снижения налогов.

Еще для нескольких регионов разработаны или разрабатываются проекты создания заповедников: Скай Айлендс (северная часть Мексико, Нью-Мексико и Аризона), р-н Клатмат-Сискийю (шт. Орегон и Калифорния, Средняя Америка) и Еллоустоун (долина р. Юкон, Скалистые горы). Осуществление проекта будет долгосрочным - мы рассчитываем на 100 лет. Однако нельзя терять ни минуты - промедление смерти подобно. Проект создания заповедников и его осуществление - не одно и то же: самый прекрасный план бесполезен, если он не выполняется. При этом даже разработка проекта создания заповедников - это уже какое-то действие. Это не просто обозначение четких задач и описание необходимых действий. В процессе разработки проекта появляется возможность альтернативного и позитивного видения будущего. В отличие от экологов, просто говорящих "нет" разработкам или тому или иному проекту, мы говорим "да" будущему, которое включает всю нашу жизнь и здоровые, функционирующие экосистемы. Это видение имеет силу и привлекательность и не позволяет нашим политическим оппонентам называть нас нигилистами. Мы никогда не покончим с проблемой исчезновения видов, если будем только отражать наступление на природу. Кроме отражения нападения, мы должны вооружиться четкими целями и задачами, отраженными в картах. Карты производят впечатление на людей. Они помогают наметить план действий.

Проекты создания заповедников на научной основе невыполнимы, и сами по себе научные выводы недостаточно убедительны для политиков. Вот почему, как было отмечено выше, Проект Wildlands является организацией ученых и природоохранных активистов. В англоговорящей Северной Америке - и в некоторых областях испаноговорящей Северной Америки - насчитываются буквально сотни общественных природоохранных групп. Кроме того, имеются десятки мощных государственных природоохранных организаций с множеством местных и региональных отделений. Стратегия проекта Wildlands заключается в сотрудничестве с множеством существующих групп, а не в создании новых. Создание новых групп требует огромных средств, которые можно направить на изменение политического курса.

Поскольку каждый регион уникален, процесс представляется так: мы пытаемся вовлечь множество групп в работу по созданию заповедников, но не тех, кто будет вынуждать нас изменять нашим целям. Участие этих групп дает им широкую

заинтересованность во вложении средств в осуществление проекта создания заповедников. Собственно создание заповедников состоит не только из создания карт центральных, связующих и буферных зон, но и инструкций для каждой из этих зон. В целом, мы создаем заповедники без учета собственности на землю или политических границ. На основании предлагаемых земельных обозначений и инструкций мы определяем основные шаги. Например:

- * **В административном порядке закрыть второстепенные дороги и трассы для вездеходов и сократить общую сеть дорог на общественных землях.**
- * **Восстановить леса, уничтоженные в результате выпаса скота, пожаров и других негативных факторов длительного воздействия.**
- * **Восстановить ареал обитания мексиканского волка в районе Скай Айлендс.**
- * **Разработать программу приобретения земель для крупных частных фермерских хозяйств.**
- * **Уничтожить или контролировать экзотические виды животных, такие как лягушка-бык, речной рак, или неместные виды рыб.**
- * **Работать над выделением дополнительных и расширением существующих территорий дикой природы в Аризоне на уровне Конгресса.**
- * **Добиться решения Конгресса о создании национального заповедника National Wild & Scenic Rivers в системе in Upper Gila River.**
- * **Разработать законодательные нормы/директивы для снижения налогов для частных землевладений.**

Эти шаги говорят о сложности осуществления проекта. Одни из них требуют принятия законов на федеральном уровне или на уровне штата, или на обоих уровнях. Другие требуют принятия новых норм или изменения существующих на уровне штата или на федеральном уровне. Одни действия направлены на изменение способов управления земельными и водными угодьями. Другие законодательные или административные меры направлены на изменение заповедения собственников частных землевладений. Третьи действия могут быть направлены на приобретение частных землевладений или на непосредственное сотрудничество с владельцами земель с целью определения путей улучшения практики землепользования.

Для наглядности все эти шаги в целом можно представить в виде картинки на коробке с головоломкой. Эта картинка представляет пейзаж таким, каким мы хотим его видеть. Шаги - это части головоломки. Осуществление проекта включает в себя множество разных видов деятельности - от лоббирования до общественного образования и оказания помощи путем принятия определенных решений по землепользованию, а также осуществления контроля над успешным выполнением и результатами проекта.

Многие природоохранные группы региона имеют обычно узкую специализацию. Одни занимаются лоббированием, другие участвуют в судебных процессах, третьи приобретают или работают с частным землевладениями, четвертые проводят совместную работу с агентствами или контролируют их. Наша роль состоит в попытке координировать или помогать этим группам работать над отдельными частями головоломки, в которых они являются специалистами. Не все группы могут или хотят работать вместе. Одни работают сообща, другие - только частным образом. Учитывая все это, мы стараемся удостовериться в том, что над каждой частью работает какая-нибудь группа. Мы работаем непосредственно над несколькими частями, но не можем охватить их все.

Чтобы выполнить такое множество задач требуются крупные общественные кампании, в которых должны быть задействованы основные группы общественности. И политические и экономические лидеры отвечают на давление. Наш министр

внутренних дел Брюс Бэббитт сказал так: "Не ждите от меня правильных действий; заставьте меня действовать правильно". Поскольку наши оппоненты оказывают давление, мы должны отвечать еще большим давлением. Поскольку у них обычно больше денег, чем у нас, мы должны быть более организованными и привлекать как можно больше людей.

Мы знаем, что причины кризиса исчезновения видов имеют глубокие корни. Мы знаем, что многие из предлагаемых нами решений нельзя выполнить за неделю, месяц, или даже год. Поэтому мы хотим изменить то, что можно, чтобы через 2-5 лет иметь реальные решения. Смелость может изменить то, что можно изменить. Мы всегда должны помнить, что мы говорим для тех, кто не занимает никаких должностей в наших законодательных органах.

Если мы проиграем - проиграем не только мы: проиграет весь наш вид. Чтобы успешно осуществить создание крупномасштабных систем заповедников, требуется и качественная наука и политическая сила. Для торжества истины, ей недостаточно быть законной - она должна быть сильной. Это означает эффективную политическую организацию.

Теоретические и методологические аспекты сохранения биоразнообразия